

Мифологическія замѣтки.

Миеѣ, по опредѣленію *А. А. Потебни*, есть словесное выраженіе апперцепціи, при которой объясняющему образу, имѣющему только субъективное значеніе, приписывается объективность, дѣйствительное бытіе ¹⁾. Такимъ образомъ миеологія неизбѣжно предполагаетъ наличность двухъ моментовъ: чувственнаго воспріятія (предиката) и виновника даннаго явленія (субъекта). „Дождь!“—это наблюденіе; *Zeus* *βυ*—это уже миеѣ.—По своему содержанію, миеологія есть наука, такъ какъ, подобно послѣдней, она представляетъ собою совокупность отвѣтовъ на извѣстные вопросы мысли и вытекаетъ изъ стремленія *regna cognoscere causas*. Но по своей формѣ миеологія есть поэзія: недаромъ *А. А. Потебня* утверждалъ, что миеѣ есть преимущественно поэтическое произведеніе ²⁾.

Матеріальная сторона миеѣ.

Такъ какъ миеологія есть сумма попытокъ первобытнаго человѣка объяснить загадочныя явленія окружающаго его реальнаго міра, то, сообразно съ этимъ, и миеѣ могутъ быть раздѣлены на слѣдующіе классы:

а) *натуралистическіе*, или, употребляя болѣе узкое выраженіе *Вундта*, *объяснительно-биологическіе* миеѣ, имѣющіе

¹⁾ *А. А. Потебня*, Изъ записокъ по теоріи словесности, Харьковъ 1905, 586 слл.

²⁾ Тамъ же, 588.

цѣлью обосновать рѣзко бросающіяся въ глаза явленія внѣшней природы, особенности нѣкоторыхъ животныхъ и растеній, уклоненія отъ нормы, типа и т. п. Материаломъ для сложенія подобныхъ миеовъ могутъ служить явленія астрономическія (движенія небесныхъ тѣлъ и ихъ вліяніе на земную жизнь), метеорологическія (гроза, утренняя и вечерняя заря, вѣтеръ, облака, туманъ, радуга), біологическія (животныя, растенія), геологическія (оригинальныя по формѣ горы и скалы, имѣющія, напр., сходство съ человѣческой фигурой, непроходимыя пропасти, наводненія, землетрясенія). Такъ, для объясненія происхожденія черно-бѣлой окраски перьевъ пеликана австралійцы рассказываютъ, какъ черный пеликанъ красился, однажды, въ бѣлый цвѣтъ (подобно тому какъ красятся сами дикари), но не успѣлъ. Способъ кормленія птенцовъ, состоящій въ томъ, что пеликанъ прижимаетъ клювъ къ груди, чтобы удобнѣе отрыгать рыбу, подалъ поводъ къ миеу, будто бы пеликанъ растерзываетъ себѣ грудь и кормитъ птенцовъ своею кровью. Цѣлый рядъ подобныхъ природныхъ миеовъ (*Naturmythen*) стремится объяснить вопросы, представлявшіеся уму некультурнаго человѣка. Отчего воронъ черного цвѣта? Отъ этой птицы Аполлонъ впервые узналъ объ измѣнѣ своей возлюбленной Корониды, за что, въ порывѣ гнѣва, богъ превратилъ птицу изъ бѣлой въ черную. Отчего соловей поетъ такъ жалобно? Эта птица была раньше женщиной: она оплакиваетъ своего сына и постоянно зоветъ его: *"Ivus, Ivus!* Попадаются часто миеы, объясняющіе причины появленія луны и звѣздъ послѣ заката солнца: одно изъ свѣтилъ преслѣдуетъ другое; мѣсяцъ—жена солнца, великаго вождя; звѣзды — ихъ дѣти. Солнце старается поймать своихъ дѣтей, чтобы съѣсть ихъ; оттого звѣзды спасаются бѣгствомъ, какъ только отецъ ихъ покажется на небѣ. Недавно нѣмецкій ученый *O. Dähnhardt* собралъ огромное количество объяснительно-біологическихъ миеовъ въ своемъ трудѣ: „*Natursagen*“, I — IV (1907 — 1912) (Срв. *F. v. d. Leyen, Das Märchen*, Lpz. 1911, 61 слл.).

б) *психологическіе миеы*: не только силы и стихіи природы, но явленія внутренняго міра человѣка,—сонъ и сновидѣнія, иллюзіи и галлюцинаціи, обморокъ и истерія, гипнозъ и сомнамбулизмъ, эмоціи и аффекты давали поводъ къ созданію многочисленныхъ миеовъ. Образы Керъ, Эринній, Горгонъ,

Гарпій, Эмпусы, волкодлаковъ и т. под. по мнѣнію *Rohde*, *Crusius'a*, *Hedén'a* и др., обязаны своимъ происхожденіемъ загадочности душевной жизни человѣка ¹⁾. *W. H. Roscher* объясняетъ образы Пана, Сатировъ, Силеновъ, Фавновъ явленіями эротическаго кошмара ²⁾.

в) *соціологическіе мифы*, объясняющіе возникновеніе различныхъ семейныхъ, родовыхъ и племенныхъ формъ и ихъ смѣну. По мнѣнію современныхъ историковъ культуры, въ первобытной Греціи допускались браки родителей съ дѣтьми, братьевъ съ сестрами: такъ, Зевсъ былъ женатъ на своей сестрѣ Герѣ. Но впослѣдствіи такіе браки стали почитаться грѣховными, причемъ это запрещеніе распространено было на двоюродныхъ братьевъ и сестеръ. На этой почвѣ возникъ мифъ о Данаидахъ и Эгиптіадахъ. У Данае было отъ разныхъ женъ пятьдесятъ дочерей; у брата его Эгипта—пятьдесятъ сыновей. Эгиптіады сдѣлали попытку нарушить обычай и принудить къ браку Данаидъ; послѣднія бѣжали за море, въ Аргось, чтобы спастись отъ преступныхъ намѣренныхъ сыновей Эгипта ³⁾. Въ индійской сагѣ о Ями и Ямѣ, наоборотъ, сестра пытается уговорить брата вступить съ нею въ бракъ ⁴⁾. По мнѣнію *Vachofen'a*, *Morgan'a* ⁵⁾, *Engels'a* ⁶⁾, *H. Обнорскаго* ⁷⁾ и мн. др., въ мифѣ объ Орестѣ отразилась борьба матриархальнаго семейнаго начала, представленнаго въ образѣ Эринній, съ нарождающейся системой патриархальной семьи, олицетворенной въ образѣ Аеины, Аполлона и дѣйствующаго по его велѣнію—Ореста.

г) *историческіе мифы*, отражающіе различныя событія прошлой жизни народа: войну, возникновеніе государства, коло-

¹⁾ См. *E. Rohde. Seelencult und Unsterblichkeitsglaube d. Griechen I*, 10, 71 слл., 239, 268 слл.; *Rhein. Museum f. Philol. L*, 6 слл.; *O. Crusius u Roscher'a, Mythol. Lexik. II*, 1136 слл., 1162 слл.; *Erik Hedén, Homerische Götterstudien, Uppsala 1912*, 101 слл. 115 слл., 130 слл., 141 слл.

²⁾ *W. H. Roscher. Ephialtes. Eine pathologisch—mythologische Abhandlung über die Alpträume u. Alpdämonen des klass. Altertums (Abh. d. Sächs. Ges. d. Wiss. XX. 2).*

³⁾ *H. Обнорскій, Энцикл. Слов. Брокгауза и Ефрона, XXIX*, 482.

⁴⁾ *B. O. Миллеръ, Очерки арійской миеологии, I. Ашвины—Диоскуры, Москва 1876.*

⁵⁾ *Морганъ. Древнее общество, Спб. 1900, ч. III, гл. 2—3.*

⁶⁾ *Энгельсъ, Происх. семьи и частв. собств. 39—40.*

⁷⁾ *H. Обнорскій, Энци. Слов. Брокгауза и Ефрона, XXIX*, 481—482.

низацію мѣстностей, основаніе городовъ и т. под. Сюда относится греческое сказаніе о потомствѣ Эдлина, — его сыновьяхъ Эолѣ, Дорѣ и Ксуѣ и внукахъ Іонѣ и Ахеѣ, русское преданіе о трехъ братьяхъ—Кіѣ, Щекѣ и Хоривѣ и сестрѣ ихъ Лыбеди, римская легенда о Ромулѣ и Ремѣ и мн. др. Эти мифы, съ легкой руки *Schwegler'a*, называются обычно *этимологическими*; но въ сущности всѣ мифы представляютъ до нѣкоторой степени такія *aitia*. В. О. Миллеръ отмѣтилъ въ былинахъ объ Ильѣ Муромцѣ цѣлый рядъ историческихъ наслоеній, отложившихся въ нихъ отъ разныхъ эпохъ ¹⁾. Герои германскаго народнаго эпоса Дитрихъ Бернскій, Этцель и др. — историческія личности: Дитрихъ Бернскій — это остготскій король Теодорихъ, впоследствии завоеватель Италіи, Бернъ—Верона, Этцель—грозный король гунновъ Аттила. Въ 453 г. Аттила умеръ въ ночь послѣ брака съ бургундскою принцессой Гильдикъ, которую народная молва считала виновницей смерти супруга. Ищутъ мотива для этого поступка, и въ результатѣ создается сложное *aition* о томъ, какъ Аттила убиваетъ трехъ братьевъ своей супруги, бургундской принцессы и погибаетъ отъ руки послѣдней.

д) *этимологическіе мифы*, объясняющіе странныя на первый взглядъ собственныя имена и названія; напр., „Переяславль, зане перея славу“—въ русской лѣтописи. Легенда о собакахъ съ горящимъ факеломъ во рту, явившейся матери св. Доминика, основана на неправильномъ пониманіи слова *Domipicani*, какъ *Domini canes* (псы Господни). У насъ названіе рѣчки Яхромы въ Московской губ. объясняли рассказомъ о томъ, какъ однажды нѣкая княгиня, гуляя по берегамъ рѣчки, зашибла себѣ ногу о камень и воскликнула: „Я хрома!“ (С. К. Буличъ). Легенда о св. Христофорѣ, перенесшемъ однажды Христа черезъ рѣку, произошла, по мнѣнію М. Мюллера, вслѣдствіе неправильнаго толкованія имени *Χριστοφόρος*, первоначально означавшаго человѣка, носящаго Христа въ сердцѣ своемъ ²⁾.

¹⁾ В. О. Миллеръ, Очерки русск. народн. словесн. Былины II, 1910, 87—168, 169—185.

²⁾ Срв. о такихъ мифахъ *Rich. M. Meger, Altgerman. Religionsgeschichte*, Lpz. 1910. 21 сл.; С. К. Буличъ, Энци. Слов. Брокгауза и Ефрона, ХLI, 174 слл.

е) *иколическіе* ¹⁾ *миѡы*, повѣствующіе объ изображеніяхъ боговъ и героевъ, ихъ реликвіяхъ и т. д.

Формальная сторона миѡа.

Поэзія, даже самая первобытная, подчинена извѣстнымъ техническимъ законамъ. Изученіе приѣмовъ народно-эпическаго творчества проливаетъ свѣтъ и на значеніе многихъ миѡическихъ мотивовъ и образовъ. Приѣмамъ эпической техники гомеровскихъ поэмъ посвящены новѣйшія изслѣдованія *C. Rothe* ²⁾, *A. Römer's* ³⁾, *E. Belzner's* ⁴⁾, *Θ. Φ. Зѡлинскаго* ⁵⁾ и др. Датскій германистъ *Axel Olrik*, въ одной изъ статей, помѣщенныхъ въ журналѣ *Danske Studier* 1908 г. стр. 69 и слѣд. (ранѣе на международномъ съѣздѣ историковъ въ Берлинѣ въ 1908 г.) попытался установить цѣлый рядъ „эпическихъ законовъ въ народной поэзіи“ (*episke love i folkedigtningen*), пользуясь, главнымъ образомъ, данными германскаго эпоса (очень рѣзко, но не вполне справедливо возражаетъ ему *A. von Genner* въ своей книгѣ: *La formation des légendes*. Paris 1910, стр. 288 слл.). *F. Lillge*, *Komposition und poetische Technik der Διομήδους Ἀριστήα*. Gotha 1911, 70—114—попытался приложить къ V-ой пѣснѣ Иліады эпическіе законы, установленные *A. Olrik'омъ*. Блестящую картину эволюціи народной поэзіи находимъ мы въ трудахъ *A. Н. Веселовскаго* ⁶⁾.

¹⁾ Терминъ *Rich. Meyer'a*: см. его статью: *ikonische Mythen* въ *Zeitschr. f. deutsche Philologie* XXXVIII, 169 слл. Срв. *Delehaye*, *Les legendes hagiographiques*, Bruxelles 1905; *F. Pfister*, *Reliquienkult im Altertum I—II*, 1909—1912.

²⁾ *C. Rothe*, *Die Bedeutung d. Wiederholungen für die homerische Frage*. Festschr. des franz. Gymnas. Berl. 1890, 125 слл.

³⁾ *A. Römer*, *Zur Technik d. homerischen Gesänge*, Sitz.—Ber. d. Bayer. Akad. d. Wissenschaften, 1907, 495 слл.

⁴⁾ *E. Belzner*, *Homer. Probleme II*, Lpz.—Berl. 1912, 42 слл.

⁵⁾ *Θ. Φ. Зѡлинскій*, *Законъ хронологической несовмѣстимости и композиція Иліады*, въ сборникѣ *Χριστήρια* въ честь *Θ. Ε. Корша*, СПб. 1897; *Старые и новые пути въ гомер. вопросѣ*, Журн. Мин. Нар. Просв. 1900, 5; *Die Behandlung gleichzeitiger Ereignisse im antiken Epos*, *Philologus Suppl.* VIII, 1901, 407 слл.

⁶⁾ См. его труды: *Изъ введенія въ историч. поэтику*, Ж. М. Н. Пр. 1894; *Эпическія повторенія, какъ хронологическій моментъ*, Ж. М. Н. Пр. 1897; *Три главы изъ исторической поэтики*, Ж. М. Н. Пр. 1898; *Теорія поэгическихъ родовъ въ ихъ историч. развитіи* (литограф. курсъ) и друг.

Эпическая техника народной поэзіи можетъ быть сведена къ слѣдующимъ *важнѣйшимъ* приемамъ.

1. Напряженіе вниманія слушателей путемъ *ретардаціи*, то-есть замедляющихъ разсказъ моментовъ. Сцены захватывающаго интереса неожиданно прерываются на половинѣ дѣйствія какимъ-либо описаніемъ или картиною. Въ „Одиссее“ женихи Пенелопы поджидаютъ отправившагося въ Спарту Телемаха у одного островка, чтобы умертвить его при возвращеніи на родину. И вотъ корабль царевича приближается къ роднымъ берегамъ:

Солнце тѣмъ временемъ сѣло, и всѣ потемнѣли дороги.
 Феу корабль, провожаемый Зевсовымъ вѣтромъ, оставилъ
 Сзади, прошелъ и священную область эпейнъ Элиду.
 Острые тутъ острова Телемахъ въ отдаленіи увидѣлъ.
 Плылъ онъ туда, размышляя, погибнетъ ли тамъ или спа-
 сется ¹⁾.

(Пер. В. А. Жуковскаго).

Но въ ту минуту, когда напряженіе слушателей достигаетъ кульминаціоннаго пункта, поэтъ неожиданно переноситъ насъ въ хижину Эвмея:

Тою порой Одиссей съ свинопасцемъ божественнымъ пищу
 Ъли вечернюю и т. д. ²⁾.

По приказанію Пенелопы, старушка-няня Эвриклея готовится мыть ноги вернувшемуся подъ видомъ странника Одиссею и по рубцу узнаетъ царя. Мы горимъ нетерпѣніемъ узнать, что послѣдуетъ за этимъ открытіемъ преданной рабыни, но поэтъ внезапно прерываетъ свой разсказъ длиннымъ отступленіемъ, исторіей того, какъ Одиссей получилъ однажды этотъ рубецъ, когда

Разъяреннаго вепря кликомъ онъ

Раненъ былъ въ ногу.

Лишь черезъ 74 стиха поэтъ снова возвращается къ прерванному разсказу.—Этотъ искусственный приемъ эпической техники особенно характеренъ для Телемахіи ($\alpha\upsilon\omicron\varsigma$ — δ и части \omicron — π) и Наказанія жениховъ (ρ — ψ).

¹⁾ Od. XV, 296 слл.

²⁾ Od. XV, 301 слл.

А вотъ примѣръ изъ нашей эпической поэзіи. Илья Муромецъ сидитъ въ полѣ на „сыромъ дубѣ“, подлѣ богатырской постели Святогора, и выжидаетъ дальнѣйшихъ событій. Пріѣзжаетъ Святогоръ и, пообѣдавъ со своею красавицей-женой, засыпаетъ. Мы ожидаемъ, что вотъ - вотъ жена Святогора, вышедшая въ поле, откроетъ убѣжище Ильи; но тутъ рассказъ прерывается длиннымъ элегическимъ отступленіемъ, содержащимъ въ себѣ воспоминанія о прежней счастливой жизни ¹⁾.

2) *Замѣна описанія* (т.-е. изображенія предметовъ въ пространствѣ) *повѣствованіемъ* (т.-е. изображеніемъ предмета во времени). Для большей конкретности, изображеніе предмета въ извѣстный, опредѣленный моментъ времени замѣняется изображеніемъ этого предмета въ переходахъ отъ одного состоянія къ другому, въ послѣдовательномъ развитіи его. Въ V пѣснѣ Иліады поэтъ, вмѣсто того чтобы описывать колесницу въ ея готовомъ, законченномъ видѣ, заставляетъ Гебу составлять ее на нашихъ глазахъ. Желая дать описаніе одежды и доспѣховъ Агамемнона, поэтъ даетъ намъ возможность присутствовать при облаченіи героя. Подобная „динамическая“, если такъ можно выразиться, точка зрѣнія на явленія встрѣчается и въ русскихъ былинахъ, напр., въ описаніи вооруженія богатыря.

Сюда же слѣдуетъ отнести художественный приемъ замѣны описанія предмета рассказомъ о впечатлѣніи, которое онъ производитъ на окружающихъ. Давно уже сдѣлано наблюденіе, что Гомеръ не описываетъ красоты Елены, но рисуетъ впечатлѣніе, производимое ею, напр., на троянскихъ старцевъ ²⁾.

3) *Постепенное усиленіе* (или *ослабленіе*) *дѣйствія* (градация). Такъ, Святогоръ, желая поднять „сумочку переметную“ съ заключающеюся въ ней „тягой земной“, „щупаетъ ее съ коня погонялкою“, „двигаетъ перстомъ“ и, наконецъ, „хватаетъ рукою“. Вся былина о борьбѣ русскихъ богатырей съ Жидовиномъ построена на градациі. Трижды посылаетъ Вольга своихъ молодцовъ, чтобы вытянуть сошку изъ земли: сначала пять человѣкъ, потомъ — десять, наконецъ, — всю дружину.

1) А. Марковъ, Вѣломорскія быльины. Москва 1901. стр. 36б.

2) А. Сиротининъ, Бесѣды о русской словесности, 235 слд.

Обычно это усиленіе дѣйствія заключаетъ въ себѣ три ступени.

4) *Концентрація разсказа вокругъ одного лица, мѣста, событія* (midtpunktlov у А. Olrik'a). Эпическій матеріалъ кристаллизуется, группируясь вокругъ наиболѣе популярнаго въ народѣ героя (Илья Муромца, Сида, Ахилла, Одиссея) или событія (битвы на Коссовомъ полѣ въ сербскомъ народномъ эпосѣ).

5) *Законъ контраста* (modsaetningslov у А. Olrik'a): два героя, принимающіе одновременно участіе въ дѣйствіи, рѣзко различаются между собою по характеру или судьбѣ: вспомнимъ, напр., благородство Ильи Муромца и коварство Соловья Разбойника, скромность Микулы Селяниновича и высокомеріе Вольги Святославича, благородство Ахилла и надменность Агамемнона и т. д.

6) *Законъ предварительнаго резюмированія*, впервые установленный проф. О. Ф. Зѣлинскимъ. Такъ, основная тема Одиссеи кратко формулирована въ пророчествѣ Галиеерса:

По многихъ

Бѣдствіяхъ (такъ говорилъ я) и спутниковъ всѣхъ потер-
ривши,

Всѣмъ незнакомый, въ исходѣ двадцатаго года въ отчизну
Онъ возвратится.

(Од. II, 174—176) ¹⁾.

Съ этимъ закономъ не слѣдуетъ смѣшивать, такъ называемой, *прооиховіа*, напр., въ стихахъ, посвященныхъ Эвриклеѣ (Од. I, 429 слл.) по случаю перваго появленія ея въ разсказѣ; эта *прооиховіа* объясняется тѣмъ, что данное дѣйствующее лицо играетъ впослѣдствіи, въ концѣ поэмы, видную роль ²⁾.

7) *Стереотипные мотивы и обороты*, навсегда отлившіеся въ опредѣленные *формулы*. Сюда слѣдуетъ отнести, напр., описанія извѣстныхъ дѣйствій: сборовъ на бой, прощанія съ родными, картины стрѣльбы, знакомства богатырей другъ съ другомъ на полѣ битвы. Сюда же относится готовая формула молитвъ, которую можно установить на основаніи срав-

¹⁾ Е. Belzner, цит. соч. II, 57 слл.

²⁾ Е. Belzner, цит. соч. II, 61.

ненія, напр., молитвъ Пенелопы въ IV пѣснѣ Одиссеи и Хриса въ I пѣснѣ Иліады:

„Дочь непорочная Зевса эгидодержавца, Аѳина,
Если когда Одиссей благородный въ семь домѣ обильно
Тучныя бедра быковъ и овецъ сожигаль предъ тобою,
Вспомни объ этомъ теперь и спаси Одиссеева сына,
Козни моихъ жениховъ злонамѣренныхъ нынѣ разрушивъ“.
Такъ помолилась она, и не втунѣ осталась молитва.

(Од. IV, 762—766).

А вотъ молитва Хриса:

„Богъ сребролукій, внемли мнѣ: о ты, что хранящій обходишь
Хризу, священную Киллу, и мощно царишь въ Тенедосѣ,
Сминеей! Если когда я храмъ твой священный украсилъ,
Если когда предъ тобой возжигаль я тучныя бедра
Козъ и тельцовъ,—услышь и исполни одно мнѣ желанье:
Слезы мои отомсти аргивянамъ стрѣлами твоими!“
Такъ вопіялъ онъ, моляся; и внялъ Аполлонъ сребролукій.

(Ил. I, 37—42 пер. Н. И. Гнѣдича).

Анализируя содержаніе этихъ молитвъ, мы видимъ, что онѣ слагаются изъ трехъ составныхъ частей: 1) обращенія къ божеству, 2) перечисленія благочестивыхъ поступковъ молящагося и 3) собственной молитвы, т.-е. просьбы къ божеству ¹⁾).

Формы мифотворческаго процесса.

Въ настоящее время, благодаря сравнительно-историческому методу и теоріи органическаго развитія мифическаго поэзіи, вопросъ о формахъ мифотворческаго процесса въ значительной степени выясняется, такъ что оказывается возможнымъ установить въ этой области нѣсколько общихъ явленій, а именно:

1) *Дифференціація и интеграція*. Одно божество распадается на нѣсколько мифическихъ образовъ, или же, наоборотъ, нѣсколько отдѣльныхъ и первоначально самостоятельныхъ мифическихъ существъ сливаются въ одно общее цѣлое. Этотъ послѣдній процессъ игралъ выдающуюся

¹⁾ *E. Belzner*, II, 93 слл.

роль въ образованіи религіозныхъ представленій, язычества какъ особенно ясно показалъ *Г. Узенеръ* ¹⁾.

2) *Систематизація*. Отношенія между богами или героями принимаютъ опредѣленные, конкретныя формы, каковы, напр., бракъ (Зевсъ и Гера, Аидъ и Персефона), іерархія (второстепенныя божества: Геба, Гермесъ, Ирида—слуги верховнаго бога); дружба и вражда (Торъ и Локи, Ормуздъ и Ариманъ, Сеть и Осирисъ).

3) *Историзація мифа* (эвгемеризмъ). Мифическіе образы разсматриваются, какъ историческія личности, лишь послѣ смерти превознесенныя на уровень боговъ и героев за выдающіеся заслуги и подвиги.

4) *Мифологизація исторіи*—явленіе обратное предыдущему: побѣда христіанства надъ язычествомъ символически изображается въ былинѣ объ Ильѣ Муромцѣ и Идолицѣ Поганомъ, „отмѣнившемъ звоны колокольные и запретившемъ милостыню спасенную“: Илья убиваетъ его „шляпою земли греческой“. Король Теодорихъ и гуннскій вождь Аттила превращаются въ пѣснѣ о Нибелунгахъ въ Дитриха Бернскаго и Этцеля. *Schwegler* (Röm. Gesch. I Tübing. 1853) и *E. Pais* (Storia di Roma I, 1 Torino 1898) признаютъ всю исторію римскихъ царей чистѣйшимъ мифомъ, хотя и заключающимъ въ себѣ историческое зерно.

5) *Адаптація*. Этимъ именемъ я хотѣлъ бы назвать тотъ процессъ, въ силу котораго прежніе мотивы и образы, носящіе слѣды первобытной культуры и, поэтому, ставшіе непонятными, не исчезаютъ безслѣдно, но приспособляются къ новымъ условіямъ окружающей культурной обстановки. При этомъ можно различать слѣдующіе случаи:

а) превращеніе старинныхъ фетишей (камней, растеній или животныхъ), нѣкогда окруженныхъ религіознымъ культомъ, въ простые атрибуты боговъ. По мѣрѣ того, какъ божество все болѣе утрачиваетъ свою связь съ растеніемъ или животнымъ, это послѣднее изъ обители или олицетворенія божества переходитъ въ животное, посвященное ему, въ его эмблему ²⁾.

¹⁾ См. *H. Usener*. Götternamen. Versuch einer Lehre von der religiösen Begriffsbildung, Bonn 1895; его же Göttliche Synonyme. Rhein. Mus. LIII 1898, 329 слл.

²⁾ См. *H. Н. Харузинъ*, Этнографія, IV. СПБ. 1905, 167 слл.

б) смягченіе примитивнаго ритуала: кровавыя жертвоприношенія замѣняются символическими: вмѣсто жертвенныхъ животныхъ въ могилу кладутъ миниатюрныя изображенія ихъ изъ дерева, тѣста; иногда жертва не убивается, но надъ ней продѣлывается рядъ пріемовъ, симулирующихъ дѣйствительное жертвоприношеніе. По вполне правдоподобию предположенію французскаго ученаго *Г. Масперо*, находимыя въ египетскихъ гробницахъ небольшія статуетки (ушебти) замѣняли реальныхъ слугъ, нѣкогда убиваемыхъ по смерти господина ¹⁾.

в) перемѣщеніе религіозно-миеологическихъ явленій въ инныя области человѣческой культуры и наоборотъ. Такъ, первоначально чисто-религіозный рисунокъ превращается въ орнаменты (Индія, древняя Греція) и составляетъ уже мотивъ искусства; наоборотъ, первобытныя орудія (каменные молотки и ножи) становятся объектами культа и т. д. ²⁾.

Евг. Кагаровъ.

¹⁾ Подробности см. у *Н. Н. Харузина*, цит. соч. 279 слл.

²⁾ Позволю себѣ привести здѣсь важнѣйшія изъ новыхъ работъ по миеологии: *Erich Bethe*, *Mythus, Sage, Märchen* (Hessische Blätter f. Volkskunde IV, 1905); *J. Macculloch*, *The Childhood of fiction* Lond. 1905; *W. Wundt*, *Mythus u. Relig.* III, 1909; *A. Heuser*, *Geschichtliches u. Mythisches in der german. Heldensage* (S.-B. Preuss. Akad. 1909); *Ad. Thimme*, *Das Märchen*, Lpz. 1909; многочисленныя работы *Andrew Lang'a*, *F. von der Leyen'a* и друг.